МАРИ ДРАГУНСКАЯ

МОЛОДАЯ СЕМЬЯ И ХАОС В МЕЖДОУСОБИЦЕ

Мари Драгунская

Молодая семья и хаос в междоусобице

«Автор»
2026

Драгунская М.

Молодая семья и хаос в междоусобице / М. Драгунская — «Автор», 2026

Если бы мне, Лене, лет пять назад сказали, что идеальное утро – это не чашка кофе с видом на море, а возможность сходить в туалет в одиночестве, я бы, наверное, фыркнула. Теперь же это была несбыточная мечта, вроде полета на Марс. Только Марс, подозреваю, тише....

© Драгунская М., 2026
© Автор, 2026

Мари Драгунская
Молодая семья и хаос в междоусобице

Молодая семья и хаос в междоусобице.

Глава 1: Утро, с которого все началось (или как мы не опозорились на родительском собрании)

Если бы мне, Лене, лет пять назад сказали, что идеальное утро – это не чашка кофе с видом на море, а возможность сходить в туалет в одиночестве, я бы, наверное, фыркнула. Теперь же это была несбыточная мечта, вроде полета на Марс. Только Марс, подозреваю, тише.

Сигнал тревоги прозвучал ровно в шесть утра. Не с телефона, а от мощного тарана в нашу спальню. Дверь с хрустом отскочила, и на пороге замерли две фигуры в пижамах. Старший, Семен (пять лет, философ и экспериментатор), держал в руках сковородку и поварешку. Младший, Матвей (три года, разрушитель и его верный оруженосец), размахивал моим лучшим шелковым шарфом, крича: «В атакууу! Подъем! Враги не дремлют!»

Мой муж, Макс, не открывая глаз, пробормотал: «Лена, скажи им, что мы сдаемся. Безоговорочно. Просим пощады и еще пять минут сна».

— Папа, вставай! — Семен брякнул сковородкой об пол. — Мы тебе завтрак приготовили!

У меня зашевелились волосы. «Завтрак» в исполнении Семена – это концепт. В прошлый раз это были бутерброды с колбасой, джемом и зубной пастой «для мятной свежести».

Спустя пятнадцать минут кухня напоминала площадку для съемок фильма ужасов под рабочим названием «Битва за апельсиновый сок». Сок был везде: на потолке, на кошке Марселе (которая смотрела на нас с немым укором и вылизывала лапу) и на Матвее, который теперь напоминал маленького оранжевого терминатора.

— Ничего, — философски заметил Семен, размазывая по столу какую-то липкую субстанцию. — Это абстракционизм. Я так вижу.

Макс, наконец-то проснувшись, пытался прожевать подгоревший тост, который по консистенции напоминал картон.

— Вкусно, сынок, — хрипел он, делая глоток воды. — Очень… хрустяще.

В этот момент мой телефон залился трелью, от которой кровь стыла в жилах. Это была моя мама, она же бабушка Галина Ивановна, она же «генерал в отставке». Звонок в 6:45 мог означать только одно: ЧП федерального масштаба.

— Леночка, я к вам! — раздался ее бодрый, не терпящий возражений голос. — Привезла детям настоящий, деревенский творог. От коровы Маньки. И кое-что передать нужно.

«Кое-что» обычно означало банку непонятного соленья, вязаный свитер цвета «вырви глаз» или пачку советских журналов «Здоровье».

— Мам, мы только проснулись… — начала я.

— Вот и отлично! Я с вами позавтракаю.

Через пятнадцать минут….

Щелчок. Мир померк. Макс с тоской посмотрел на тост. Теперь ему предстояло съесть еще и творог от Маньки, который пахнет хлевом и детством, от которого он сбежал в город.

Пока Макс героически пытался привести детей в человеческий вид, а я срочно закапывала в мусорное ведро свидетельства кулинарного эксперимента, раздался звонок в дверь. Но это была не мама.

На пороге стоял папа Макса, он же дедушка Валера, он же «инженер-изобретатель на пенсии». В руках он держал какой-то дымящийся агрегат, собранный, похоже, из старого пылесоса и велосипедного насоса.

— Привет, внучата! — весело крикнул он. — Дед принес! Это автоматическая машина для надувания мыльных пузырей с функцией подогрева мыльного раствора! Чтобы ручки не замерзли.

— Пап, она почему дымится? — осторожно спросил Макс.

— Пустяки! Перегрелся маленький моторчик. Сейчас проветрим.

В этот момент с характерным стуком подъехала мамина «Лада», и на площадке возникла она сама – Галина Ивановна, с авоськой, набитой свертками, и глазами, сразу же оценившими обстановку на пять с плюсом.

— Валерий Петрович, — голос мамы зазвенел, как сталь. — Вы опять свою ерунду принесли? В прошлый раз ваш робот-полотер съел мой коврик.

— Галина Ивановна, это прорыв в области детских развлечений! А ваш коврик был антинаучного цвета.

Пока дед и бабушка измеряли взглядами градус напряженности в коридоре, Семен подкрался к дымящемуся агрегату и нажал на кнопку.

С кухни донесся звук, похожий на взрыв водородной бомбы, но в миниатюре. Вслед за ним – ликующий крик Матвея: «Ура! Пузыиии!»

Мы бросились на кухню. Картина была сюрреалистической. С потолка свисали гирлянды мыльной пены, кошка Марсель, покрытая пузырями, напоминала взбешенного барашка, а с пола медленно поднималось гигантское мыльное облако, в центре которого сияло довольное лицо Семена.

— Видите? — триумфально заявил дед Валера. — Работает!

— Это что за безобразие?! — ахнула мама.

И тут я посмотрела на мужа. Весь в мыльной пене, с остатками творога на щеке, он ловил рукой летящий пузырь и смеялся. Смеялся так, что у него слезились глаза. И я присоединилась к нему.

Хаос? Еще какой. Но это был наш хаос. Наша прекрасная, сумасшедшая, вечно пахнущая то паленым тостом, то деревенским творогом, то мыльными пузырями жизнь.

Правда, до родительского собрания, ради которого мы все это и затевали, оставалось всего пару часов. Но это уже совсем другая история.

Глава 2: Зеленая угроза и полет норковой шубы

Идея оттереть Матвея от зеленки оказалась из разряда «поймать солнечного зайчика и посадить его в банку». Мы пробовали все: детское мыло, огуречный лосьон (после чего Матвей пах как салат оливье), и даже патентованное средство тещи «Антипятно-2000», которое, судя по запаху, было разлито в гараже из остатков ракетного топца.

– Он у нас теперь как Халк, – мрачно пошутил Макс, пытаясь скоблить пятно на щеке сына влажной салфеткой. – Только не «зеленая громадина», а «зеленый крикун».

Матвей, и правда, вопил так, будто мы снимаем с него кожу, а не пытались удалить безобидный, в общем-то, краситель. Семен стоял в стороне с видом Микеланджело, завершившего очередной шедевр.

– Я же объяснил, – сказал он, закатывая глаза. – На Землю проник Зорг, Повелитель Скуки. Он хочет отменить мультики и заставить всех есть манную кашу. Матвей – наш шпион. Зеленый цвет – это камуфляж!

– Семен, дорогой, – начала я, стараясь, чтобы в голосе не зазвенели стальные нотки Галины Ивановны. – Шпионов обычно стараются не раскрывать. А твой брат теперь похож на переспелый лимон.

В итоге мы опоздали на родительское собрание ровно настолько, чтобы успеть ко всеобщему сбору в актовом зале. Мы влетели в школу, волоча за собой двух мальчишек: одного – цвета молодой травы (но уже поднадоевшей), второго – с невинным выражением лица, за которым скрывалась душа полководца и организатора подпольных тапочных гонок.

В актовом зале пахло духами, строгостью и надеждой. Мы пробирались на свободные места в задних рядах, пытаясь быть незаметными. Это удалось Матвею. Мне – нет. Каждая вторая мама, встретившись со мной взглядом, сначала улыбалась, потом взгляд ее скользил по Матвею, и брови ползли вверх, к волосам.

– Инопланетянин, – шепотом пояснил ей Семен, кивая. – Не выдавайте.

Макс изображал из себя человека, который просто зашел с улицы и вообще не знает, кто эти зеленые и невменяемые люди рядом с ним.

И вот на сцену вышла наша воспитательница, Ольга Викторовна, женщина с добрыми глазами и стальным стержнем внутри, без которого в нашем детском саду было не выжить. Она начала с общих фраз – о важности дошкольного образования, о погоде, о том, что приносить в садик хомячков не стоит, потому что хомячок Бублик, принесенный Семеном в прошлом месяце, до сих пор водит за нос кота Марселя и, кажется, уже научился открывать холодильник.

А потом она улыбнулась той улыбкой, от которой у меня похолодело внутри.

– И вот, дорогие родители, прежде чем мы перейдем к организационным вопросам, я хотела бы затронуть тему… детской инициативы. Она бывает разной. Полезной, когда мы сажаем цветы… и не очень, когда мы испытываем на прочность одежду наших товарищей и… э-э-э… имущество сада.

Макс безнадежно потер ладонью лицо.

– Вчера, – продолжала Ольга Викторовна, и в зале повисла мертвая тишина, – в раздевалке младшей группы был организован… чемпионат по скоростному скольжению. На тапочках.

Я закрыла глаза, представляя эту картину. Дети, визжа от восторга, разбегаются и скользят по полированному полу в своих плюшевых тапочках-зверюшках.

– Идея была, несомненно, креативной, – голос Ольги Викторовны стал медленным и весомым, как гиря. – Но в процессе чемпионата один из участников, имя которого я назову позже, развил такую скорость, что не справился с управлением.

В зале кто-то сдержанно ахнул.

– Результатом стало то, что норковая шуба Марии Ивановны, – она кивнула в сторону директрисы, сидевшей в первом ряду с каменным лицом, – была сброшена с вешалки и… э-э-э… совершила самостоятельный полет через всю раздевалку. Приземлившись в таз с водой для мытья пола.

В зале повисла гробовая тишина. Было слышно, как Матвей шепчет: «Мама, а шуба умеет летать?»

– Шуба, к сожалению, не умеет, – мысленно ответила я ему.

– Организатором этого мероприятия, – Ольга Викторовна сделала паузу для драматического эффекта, – стал Семен Гордеев.

Все глаза, как по команде, повернулись в нашу сторону. Мы сидели, словно на скамье подсудимых. Макс пытался вжаться в стул. Семен же, напротив, сиял. Он поймал на себе всеобщее внимание и, кажется, был этим весьма доволен.

– Папа, – громко прошептал он, обращаясь к Максу. – Это же я! Меня назвали!

Макс издал звук, средний между стоном и смешком.

– Мария Ивановна, – обратилась Ольга Викторовна к директрисе, – возможно, вы хотели бы что-то сказать?

Директриса медленно поднялась. Ее взгляд был подобен скальпелю. Он прошелся по мне, по Максу, задержался на зеленом Матвее, и, наконец, упал на Семена.

– Семен, – сказала она ледяным тоном. – Твое изобретение… было весьма эффективным. Моя шуба пролетела шесть метров пятьдесят сантиметров. Это рекорд для нашего сада.

Семен, не моргнув глазом, спросил:

– А это много?

В зале прорвалось сдержанное хихиканье. Даже у Марии Ивановны дрогнул уголок губ.

– Это достаточно, чтобы понять, что раздевалка – не место для аэродинамических экспериментов, – парировала она. – Твои родители помогут отнести шубу в химчистку. И, надеюсь, мы все усвоим, что тапочки созданы для ходьбы. А шубы – для того, чтобы в них ходить.

После собрания мы, как преступники, проследовали в раздевалку, где нам торжественно вручили мокрую, помятую норковую громаду. Шуба весила, как гиря, и пахла хлоркой.

– Ничего, – бодро сказал Макс, с трудом удерживая трофей. – Зато запомним это родительское собрание надолго. А ты, – он посмотрел на Семена, – у нас физик-экспериментатор. Будущее за тобой.

– Я знаю, – серьезно ответил Семен. – В следующий раз сделаем парус для тапочек. Чтобы летела быстрее.

Я посмотрела на мужа, несущего мокрую директорскую шубу, на зеленого младшего сына, гордо шагающего рядом, и на старшего, который уже планировал следующий переполох.

– Макс, – вздохнула я. – Нам нужен отдельный фонд на химчистку. И запас зеленки. На всякий случай.

Мы вышли из школы. Было прохладно. Ветер трепал волосы и шелестел листьями. И вдруг Матвей, которого мы уже посадили в машину, радостно крикнул:

– Смотрите! Шуба летит!

Мы обернулись. Это был всего лишь пластиковый пакет, подхваченный порывом ветра. Но на секунду мне действительно показалось, что тяжелая, мокрая, дорогая проблема Марии Ивановны взмыла в небо и исчезла, оставив нас наедине с нашим веселым, невыносимым и прекрасным хаосом.

Глава 3: Операция «Бабушка-буря»

Фраза мамы «Я к вам на пару деньков» имеет тот же смысл, что и знаменитое «Титанику»: «Айсберг прямо по курсу!». Это не предупреждение. Это приговор нашему привычному, хоть и хаотичному, укладу жизни.

Галина Ивановна вкатила в нашу квартиру, как торнадо в тапочках из войлока, сшитых своими руками. Ее взгляд, быстрый и оценивающий, за секунду просканировал помещение, вынеся вердикт: «Беспорядок, безалаберность и тотальная антисанитария». На лице ее застыла гримаса легкой брезгливости, как у разведчика, заброшенного в тыл врага.

– Леночка, у тебя на люстре пыль, – заявила она вместо приветствия, водружая на тумбочку авоську с банками соленых арбузов. – А у вас, Максим, носки в прихожей непарные. Это что, новый тренд?

Макс, застигнутый врасплох с одним розовым носком в руке (второй, синий в единорогов, в этот момент был на голове у Матвея), пробормотал что-то невнятное про «современный стиль».

Операция «Наведение порядка» началась без объявления войны. В первый же вечер мы лишились дивана. Точнее, он остался, но был передвинут на полметра влево, развернут на 45 градусов и застелен кружевными подзорами.

– По фэн-шую, – веско объявила Галина Ивановна, сверяясь с распечаткой из интернета. – Энергия Ци не должна застаиваться в углах. А у вас тут целое болото было.

– Мам, а наша энергия Ци привыкла смотреть телевизор, лежа именно в этом «болоте», – попытался было возразить я, но тут же получил взгляд, которым, наверное, крошили гранит в советских карьерах.

На следующее утро нас разбудили не дети, а бодрящие звуки марша «Прощание славянки», гремевшие из маминого планшета.

– Встаем! Зарядка! – ее голос пробивал сон лучше любого кофе. – Для внуков – программа «Молодая гвардия», для вас – «Бодрость нации»!

Мы с Максом, как зомби, поплелись в зал. Картина была сюрреалистической. Семен и Матвей, сонные и довольные, пытались маршировать, высоко поднимая колени. Матвей постоянно путался и падал, но подбадриваемый бабушкой («Внучек, страна требует рекордов!»), вставал и шел дальше.

– Руки выше, Максим! – командовала мама, глядя на его жалкие потягушки. – Вы что, флаг Родины нести не готовы?

– Галина Ивановна, я готов нести только чашку кофе, – хрипел Макс. – До одиннадцати утра я биологический объект, а не боевая единица.

Кульминацией наступления стал «рейд по хламу». Под раздачу попала моя коллекция ароматических свечей («Пожароопасно и пахнет буржуазно!»), коробка с бижутерией («Стекляшки, у вас же есть я золотые сережки!») и святая святых – коллекция Макса.

– И это что такое? – мама подняла запылившуюся коробку, из которой на нас смотрели фигурки героев комиксов.

– Это, Галина Ивановна, не «что», а инвестиция в будущее! – оживился Макс. – Это же «Мстители» первого издания!

– Безделушки, – отрезала она. – Пыль собирают. Я вам в шкаф пару носочков шерстяных лучше положу.

Лицо Макса вытянулось. Он смотрел на коробку, как солдат на отобранное оружие. Я знала, что тихий бунт неизбежен.

Он случился вечером того же дня. Пока мама пыталась накормить детей манной кашей с пенкой («Это полезно для костей!»), Макс совершил диверсию. Он незаметно стащил из мусорного ведра (мама выносила его три раза в день) несколько самых ценных экземпляров своей коллекции и спрятал их в бардачке машины.

– Я чувствовал себя как в шпионском боевике, – шептал он мне ночью, пока мы прятали фигурку Железного человека в коробку из-под сапог. – «Миссия невыполнима: Возвращение Халка».

На третий день Семен, устав от постоянной бодрости, применил свое коронное оружие – логику.

– Бабушка, а почему мы должны делать зарядку под эту музыку? Она очень громкая.

– Потому что это дисциплинирует! – ответила Галина Ивановна.

– А мой папа говорит, что дисциплина – это когда сам себя заставляешь, а не когда тебя заставляют, – невозмутимо заявил Семен. – Это правда?

Мама на секунду задумалась, глядя на внука, который пересказывал крамольные мысли ее зятя.

– Твой папа… много чего говорит! – А теперь наклоны! За Родину!

Но семя сомнения было посеяно. К четвертому дню марш звучал уже не так громко, а на пятый Галина Ивановна с удивлением обнаружила, что дети сами, без напоминаний, убрали за собой игрушки. Правда, сделали они это, устроив из них «ракету», которая «стартовала» в ящик, но факт был налицо.

– У вас тут, конечно, бардак, – вздохнула она за ужином накануне своего отъезда. – Но… живой какой-то бардак.

В день отъезда она снова переставила диван («Все-таки не туда я его повернула, энергия спотыкается»), забила холодильник котлетами и соленьями и засунула Максу в карман куртки пару носочков.

– Носи на здоровье. Шерсть лечебная.

Макс молча кивнул. Бунт был исчерпан. Он даже помог ей донести вещи до машины.

Мы стояли на пороге и махали вслед уезжающей «Ладе». В квартире пахло пирогами и арбузным рассолом. Было непривычно тихо.

– Знаешь, – сказал Макс, глядя на диван, стоящий по диагонали. – А может, в этом что-то есть? Вид из окна теперь интереснее.

– Только не говори ей об этом, – засмеялась я. – Иначе она вернется и переставит еще что-нибудь. Например, нас с тобой.

Семен, воспользовавшись затишьем, уже сооружал новую «ракету» из стульев. Матвей пытался надеть на кота один из новых шерстяных носков. Хаос медленно, но верно возвращался на свои законные позиции. И это было прекрасно.

Глава 4: Проект «Адреналин» от деда Валеры

Мысль о том, чтобы провести спокойные выходные на даче, всегда была такой же иллюзорной, как надежда найти в кармане прошлогодних джинсов новую тысячу рублей. Но в этот раз мы шли на верную гибель с особым, предвкушающим трепетом.

Дед Валера встретил нас на пороге дачного домика с сияющими глазами и развернутым чертежом на ватмане. Чертеж напоминал то ли схему полета на Марс, то ли проект завода по переработке астероидов.

– Внучата! Макс! Лена! – возвестил он, потрясая бумагой. – Забудьте все, что вы видели раньше! Я начинаю проект «Адреналин»! Лучшая в мире детская площадка!

Макс, глядя на клубок линий, стрелочек и надписей «зона турникета-ускорителя», побледнел.

– Пап, а нельзя просто качели? Две палки и сиденье?

– Качели? – дед Валера фыркнул, как будто ему предложили вместо интернета дымовые сигналы. – Это вчерашний день! Нашим детям нужен вызов! Им нужна… инженерия!

Следующие два дня дача напоминала филиал ЦПК им. Гагарина в разгар подготовки к миссии. Дед, не признающий никаких инструкций, кроме «здравого смысла и интуиции», пилил, строгал и прикручивал все, что плохо лежало в сарае. В ход пошли старые водопроводные трубы, двери от шкафа, колесо от «Жигулей» и поломанная садовая тачка.

Мы с Леной пытались заниматься обычными дачными делами – жарить шашлык, читать книжки. Но это было невозможно. Нас постоянно окликали то радостные, то испуганные крики

детей и ликующие возгласы деда: «Так! Второй ярус готов! Цепляем блоки для подъема грузов! Семен, тащи веревку!»

Наконец, настал день презентации. Дед Валера, заляпанный краской и похожий на вдохновенного безумного профессора, с гордостью указал рукой на свое творение.

– Видите? Трехэтажный комплекс! Вход – через веревочную лестницу с качающимся основанием, для тренировки вестибулярного аппарата! Далее – переход по качающемуся бревну! Потом – горка из старой двери, но я ее отполировал до блеска! Далее – система шкивов для подъема мелких предметов и еды! – он демонстративно поднял с земли на веревке бутерброд с колбасой. – И венец творения – канатная дорога и тарзанка!

Сооружение и правда вызывало смесь восторга и ужаса. Оно скрипело, качалось на ветру и местами было перемотано таким количеством веревок, что напоминало паутину гигантского паука.

– Я первый! – закричал Семен и, как обезьянка, взобрался наверх.

– И я-я-я! – пискнул Матвей, пытаясь повторить подвиг брата.

Лена схватила меня за руку.

– Макс, он же упадет! Это же не площадка, а полоса препятствий для спецназа!

Но было уже поздно. Дети с визгом носились по ярусам. Семен вовсю использовал систему шкивов, поднимая наверх камни и шишки. А потом настал звездный час тарзанки.

– Внимание! Испытание спускового устройства! – прокричал дед Валера. – Кто смелый?

Смелым, как всегда, оказался Семен. Он схватился за старую автомобильную ручку, привязанную к веревке, и с криком «Полетели!» оттолкнулся от площадки.

Все было хорошо ровно две секунды. Он пролетел по натянутой веревке, лихо описал дугу и… там, где, по замыслу деда, он должен был мягко приземлиться на стог сена, веревка закончилась. Акт финальный произошел в густых зарослях крапивы, под забором.

Наступила мертвая тишина, а затем из зарослей донесся сначала удивленный вздох, а потом – оглушительный рев.

– Семен! – закричали мы в унисон и бросились на помощь.

Спасение детей из дедового «аттракциона» превратилось в настоящий квест. Лена и дед, обжигаясь, разгребали крапиву, чтобы добраться до Семена. Я тем временем обнаружил, что Матвей, пытаясь спуститься по «качающемуся бревну», застрял между двумя перекладинами на втором ярусе и теперь висит, как маленький, перепуганный альпинист.

– Папа! Я прилип! – плакал он.

– Держись, сынок! Папа идет!

Пока я карабкался по шаткой конструкции, мысленно проклиная все на свете, дед Валера вытащил из крапивы красного, как рак, и всего в волдырях Семена.

– Ничего, ничего! – пытался он сохранить бодрость, пока Лена смазывала Семена антигистаминных гелем. – Крапива – полезно! Кровь разгоняет! Настоящий мужчина должен пройти через испытания!

Через пятнадцать минут оба ребенка, успокоенные и намазанные, сидели на крылечке и пили чай с бабушкиным вареньем. Семен, несмотря на пережитый шок, уже с восторгом рассказывал брату: «А я летел как птица! Прямо в джунгли!»

Дед Валера, слегка понурый, подошел ко мне.

– Ну что, сынок, – вздохнул он. – Перестарался я, да? Может, все-таки просто качели?

Я посмотрел на его расстроенное лицо, на детей, которые уже перешептывались о том, как «сделать плот», и на Лену, которая качала головой, но в уголках ее губ пряталась улыбка.

– Знаешь, пап, – сказал я, кладя ему руку на плечо. – Качели – это скучно. Но давай в следующий раз тарзанку направим не в крапиву, а, например, в бассейн. Хотя бы надувной.

Лицо деда снова озарилось энтузиазмом.

– Бассейн! Точно! – воскликнул он. – Я как раз видел старую баннерную ткань! Из нее можно сделать отличный водоем! И систему подогрева из садового шланга, выкрашенного в черный цвет…

Лена простонала и закрыла лицо руками. Я понял, что наша дачная жизнь еще не раз будет похожа на съемки фильма «Невыполнимая миссия». Но, черт возьми, скучно точно не будет.

Глава 5: Битва за репку, или Очень страшное сказочное чтиво

Мысль о том, что наш Семен получил главную роль в утреннике, сначала вызвала у меня приступ родительской гордости. Потом я вспомнила, кто он такой, и гордость сменилась легкой паникой. Семен в роли репки? Это все равно что поручить коту охранять витрину с рыбой.

Первая тревожная звоночек прозвенел на репетиции, когда я зашла за ним. Воспитательница, Ольга Викторовна, имела вид человека, который только что пережил землетрясение и пытается собрать рассыпавшийся пазл.

— Лена, — голос ее дрожал. — Ваш сын… он отказывается просто сидеть на корточках и изображать репку. Он говорит, что репка — это «недраматично».

Семен, стоя в центре зала в зеленой шапочке-ботве, с вызовом смотрел на «дедку» Ваню, который пытался его «тянуть».

— Репка не может просто так позволить себя вытянуть! — декларировал он. — У нее должна быть мотивация! Или она злая, и ее закопали как злодея! Или она космическая и хочет захватить мир!

— Милый, это народная сказка, — пыталась вразумить его Ольга Викторовна. — Здесь все просто: посадил дед репку, выросла репка большая-пребольшая...

— Скучно! — отрезал Семен. — Я буду Репкой-Мстителем! Я буду бросаться в них ядерными семечками!

Макс, когда я рассказала ему об этом, отреагировал характерно: «Молодец! Подходит к роли творчески!». Я посмотрела на него с таким ледяным презрением, что он тут же спрятался за ноутбуком.

Дома мы пытались репетировать. Роль Матвея, мышки, была простой: подбежать в конце и «помочь вытянуть». Матвей был паинькой. Он выходил, пищал «пи-пи-пи» и тянул за «хвостик» кота (которого играл рыжий Антошка, вечно хныкавший, что ему колется усы).

А Семен...

— Не-е-ет! — рычал он, когда я в роли «бабки» пыталась его «тянуть». — Вы не достойны сорвать меня! Я — Повелитель Огорода! Мои корни уходят в саму преисподнюю!

— Семен, — уговаривала я, — в преисподнюю уходит свекла, если что. А репка — она добрая, круглая.

— Слабак! — фыркал он.

Утренник начался как обычно. Родители с видеокамерами и умильными улыбками, дети в костюмах зайчиков и цветочков. Наш «дедка» Иван вышел, изобразил, что сажает репку, и ушел за кулисы.

Настал момент появления Репки. Занавес открылся. И... сцена была пуста. В зале прошелся недоуменный шепоток.

И тут из-за кулис, не иначе как из того самого подполья, с криком «МУАХАХАХА!» выкатился Семен. Он был не просто в зеленой шапочке. Он был закутан в какую-то блестящую пленку, найденную, видимо, в дедушкиных запасах, а на лбу у него красовалась повязка с нарисованным черепом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.